

Необыкновенные и удивительные приключения

Александр ЗИБОРОВ

Ужасные тайны старого особняка

12+

Александр Зиборов Ужасные тайны старого особняка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51610159

SelfPub; 2020

Аннотация

– Там чудеса, там нечисть бродит! – говорят про старый купеческий особняк в переулке Аршинный. Есть такой дом в Самаре, в самом центре города...

Содержание

«Похититель бриллиантов»	4
Я и моя семья	11
«Храбрец»	17
Как я стал Народом...	21
НЛО над Особняком	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

«Похититель бриллиантов»

Так меня недавно стал называть мой отец – Похититель бриллиантов. Мама нередко добавляет слово «маленький» – Маленький похититель бриллиантов. Понятно, что второй вариант мне нравится куда меньше.

На самом деле я вовсе не такой уж и маленький, скоро мне будет аж двенадцать лет. Но с мамой не поспоришь. Она в таких случаях внушительно произносит: «Яйца курицу не учат».

Если я пытаюсь возразить, то папа сразу же меня останавливает:

– Молчи! С мнением мамы не спорят, с ней вежливо соглашаются. – Тут он обычно подмигивает. – С сильным не борись, с богатым не судись.

Мне приходится соглашаться. Пусть будет Похититель бриллиантов будет маленьким, хоть горшком назовите, только в печку не ставьте.

Похитителем бриллиантов меня прозвали после того, как я открыл самую-самую главную тайну Особняка. Правда, на самом деле по-настоящему там была всего одна-единственная тайна, а остальные так – не тайны, а тайночки, таиночки. И раскрыл не один я, но об этом чуть позже.

Рассказывая эту историю своим знакомым, папа говорит, что там тайна на тайне сидит и тайной погоняет. Но вы сами

увидите, что он очень далёк от правды. Ну, не может тайна на тайне сидеть и ещё какой-то тайной погонять! Ещё бы он сказал, что тайна сидит на тайне, свесив ножки. Ха-ха!

Это не правда, а её двоюродный или троюродный брат. А может быть, что они вообще не родственники!

Учусь я в пятом классе. Живу в историческом центре Самары, так нам сказали в школе. Самара, если кто не знает, – это такой большой город на Волге возле древних Жигулей. Папа говорит, что Самара-миллионщик или миллионник, потому что в ней живёт больше миллиона человек. Никогда не думал, что столь много! Даже трудно представить, какая это прорва народа. Наверное, не поместится на даже на десяти футбольных стадионах, вроде нашей знаменитой «Самары-арены», где матчи чемпионата мира по футболу проводились в 2018 году. Даже ежели там всех людей не рассаживать, а ставить каждого вплотную бок о бок друг к другу.

Когда-то Самару называли купеческой и ещё «вторым Чикаго». Что это такое, пока плохо себе представляю. Но раз папа сказал – значит это непременно так, не поспоришь. Да и спорить с ним не рекомендуется, тебе же будет хуже, это я хорошо знаю. Он часто наставительно указывает, что мы с ним «в разных весовых категориях».

Как-то услышал от папы, что мы живём в центре. Долго не мог понять: где же именно этот центр находится? То ли на улице Куйбышева, то ли на Ленинградской, то ли рядом

на Некрасовской или ещё какой?..

Папа объяснил, что под центром он подразумевал историческую часть нашего города. Начало ему положила совсем маленькая крепость, главным тогда в ней был князь Засекин. Позже вокруг неё появилась Слобода – жилые и ремесленные постройки. Так постепенно Самара разрасталась и разрасталась до современных пределов. И рядом с нами – можно за пять минут от нас до набережной добежать! – течёт Волга. Знаменитая на весь мир великая русская река.

Живу я с мамой и папой в четырнадцатизэтажном доме. На пятом этаже в семнадцатой квартире. Иногда такие здания называют небоскрёбами. Это я и от мальчишек во дворе слышал. Мы поднимали головы и смотрели вверх, но никто так ни разу не увидел, чтобы верхушка здания скребла небо. Наверное, даже с крыши рукой до него не достать. Разве что когда небо пониже – ну, когда тяжёлые дождевые тучи низко провисают – тогда, наверное, их можно тронуть. Интересно, а какие они? Если голову заденут, наверное, могут сильно ударить, а то и сшибить человека с крыши вниз. А лететь до земли аж четырнадцать этажей. Так что лучше не проверять, пусть дом скребёт небо без нас. Целее будет голова. Только хоть бы раз поглядеть на такое. Часто я смотрел, но ни разу такого не замечал. Увы и ах...

Наш дом стоит на старинной улице Засечной. Она небольшая и узкая, но красивая и тихая, машины здесь ездят редко. На ней много старых зданий с рельефами и всякими укра-

шениями на фасаде. Мой сосед и одноклассник Димка Молодцов называет их финтифлюшками. Мой папа сказал, что это лепнина. Значит, это именно так.

Одним краем наш дом выходит на узенький и короткий переулочек Аршинный. Он короткий, как у козла хвост. Это не я сказал, а однажды мой папа. Тянется Аршинный всего два куцых квартала и упирается в Калашниковскую улицу. Так он назван, почему-то, не в честь всемирно известного изобретателя автомата Калашникова, а по калачу, булке. Странно, чем же заслужила такую славу обычная булка, что ей предпочли прославленного оружейника Калашникова? Понять не могу. Наверное, я ещё маленький, вот вырасту, тогда всё и сразу пойму.

Не на всех картах можно было отыскать переулок Аршинный, разве что на самых подробных. Впрочем, я таких не видел, но Семён уверял, что не только видел, но даже имеет именно такую. Я попросил его принести, показать мне. Он потускнел, глаза отвёл, но под нажимом пообещал. Правда, карту не принёс. Несмотря на все мои напоминания. Он что, боится, что я её съем? Или до дыр просмотрю?!

Именно на Аршинном находился самый таинственный дом в округе. Его называли Особняком или Купеческим домом. Папа сказал, что когда-то, до какой-то революции, в нём жил купец первой гильдии. Разгильдяй, что ли? Жил один во всём доме. Наверное, был тогдашним олигархом. И зачем ему одному такой домище?!

Мне кажется, что этот Особняк – самое старое здание... нет, самое древнее в городе! Потому в нём и скопилось столько тайн. Очень много тайн, но всех важнее одна – самая главная тайна. Тайна всех тайн. Тайнища!..

Этот дом двухэтажный, из тёмно-красного кирпича. Сразу было видно, что они все до единого старинные. Сейчас кирпичи меньше по размеру и гораздо светлее, а то и совсем бело-серые. Говорят, это современные кирпичи, силикатные. Они не очень хорошие. Обычные кирпичи из глины лучше. Экологичнее, говорит папа.

Вход в особняк находился не по центру, а на левой стороне, был оформлен колоннами, они держали двухскатную крышу. Выше, на втором этаже, располагался незастеклённый балкон. Как и с противоположного края. Между ними находились пять высоких окон с закруглённым верхом. Мне всегда было интересно, как для них вырезали стёкла полукругом? Наверное, не просто было мастерам, но они таковые сделали. А вот на первом этаже окна самые простые, прямоугольные. В каждом по три стекла – два рядом, а одно сверху. Между ними деревянные перемычки, вместе они образуют букву «Т».

Снаружи вдоль здания росли высокие деревья сирени, именно деревья, тогда как в других местах подобных им – по высоте и гущи – я не видел. Наверное, по той причине, что очень уж почтенный возраст имели, оттого и вымахали чуть ли не до крыши. Весной от них такой приятный запах исхо-

дит, ещё на подходе шагов за двадцать начинаешь ощущать. Вкуснота! Сразу вспоминал, что у мамы были духи с таким запахом, назывались «Белая сирень». А здесь сирень росла разная: и белая, и синенькая и сильно фиолетовая.

Во дворе за домом находились куда более высокие берёзы, липы, вязы, ивы и внушительный дуб в несколько обхватов.

Как и все остальные, я не подозревал о существовании тайн Особняка до тех пор, пока из него не выселили всех жильцов. Дом признали аварийным и опасным для проживания. Родители всем нам постоянно твердили, чтобы мы не смели туда заходить: мол, не дай бог что-нибудь случится с нами, ведь там всё на ладан дышит, может рухнуть.

Именно в то время Сёмка с родителями и переехал на Безымянку. Другие три семьи получили новые квартиры где-то ещё. О них я ничего не знаю, ибо там из школьников был только Серёга-чемпион. Но он учился в выпускном классе, был чемпионом города по плаванию. Его я видел только издали. С такими, как я, он не знался, ведь я для него был мелюзгой.

Какое-то время Особняк стоял заколоченным, но потом двери взломали, разбили в паре окон стёкла. Мы с мальчишками стали в него заходить, играли в войнушку или ещё во что.

Кто-то тайком выламывал батареи отопления и плинтусы, срывал оставшиеся электропровода, ручки и щеколды на оконных ставнях. Мы никого не заставляли за этим нехоро-

шим делом, а только видели плоды их деятельности. Неизвестные люди пробовали вскрыть пол, видимо, польстились на половые доски, но они оказались страшенной толщины – вдвое шире моей ладони. Не вру! По такому полу слонов можно водить, и не по одному, а сразу стадом, он бы даже не прогнулся, не заскрипел. Как такие доски делали в прежние времена, не пойму! Наверное, каждую доску из огромного дерева выпиливали или вытесывали. Да, на совесть трудились старые мастера!

Я задумался: а нынче что, мастера совести не имеют – совсем бесстыжие, да?..

Я и моя семья

Да, забыл представиться. В свидетельстве о рождении, оно у моей мамы хранится, среди прочих документов в верхнем ящике стола её комнаты, я указан как Алексей Александрович Афанасьев. Мама называет меня по-разному. Обычно – Алёшей, Алёшенькой или Лёшей, а ещё сынком, сынулей. Если же я слышу – Алексей, то сразу беру себя в руки, и начинаю быстро соображать, что делаю не так или о каком моём неблагоприятном поступке стало известно маме?

Папа, как правило, именует меня Лёшкой, Лёшей и Алексеем. Хотя бывает, что пользуется каким-то из маминых вариантов. Но редко.

Папа мой страшно умный, так говорит мама, а папа её в ответ называет страшно красивой. Слыша это, понимаю, что я страшно непонятливый, страшно несообразительный, страшно тупой, страшно непослушный и так далее. Увы и ах.

У меня есть младший брат – Сенька. По свидетельству о рождении, который хранится вместе с моим, он – Елисей Александрович Афанасьев. Папа его нередко именует Королевичем Елисеем. Какой он Королевич, если ему всего пять лёт? Идёт всего лишь шестой год!

Сенька – страшно забавный несмышлёныш, ничего не знает, ничего не понимает, но ужас какой настырный – всюду лезет, всё пробует на зуб. За ним глаз и глаз нужен, по-

вторяет мама. И следить за ним, опекать обычно поручают мне. Называет это «бременем старшего брата». Одна морока с ним, хлопот не оберёшься.

Однажды я спросил папу:

– А бывает «бремя младшего брата».

– Конечно, закивал он. – Как без этого.

– И какое же у младшего брата «бремя»? Оно только у меня, я за ним смотрю, им занимаюсь, свои силы и время на него трачу, а не он на меня.

– Это нужно у него спросить, о его бремени мы можем только догадываться.

– А ты догадываешься, в чем «бремя младшего брата»?

– Лишь самую малость. Например, ты в его глазах очень умный, многое знаешь и умеешь, а он ощущает себя глупеньким, мало знающим... Да, ещё он донашивает твои вещи, из которых ты давно вырос. И так далее.

Это мне показалось не слишком большим бременем в сравнении с моим. Но спорить не стал.

Пока мы разговаривали с папой, Сенька заснул прямо на диване, свесив голову и ручонку с него.

Папа увидел, глазами на него показал и тихо велел:

– Перенеси на кровать.

Я только приподнял Сеньку, как он, не разжимая глаз, продолжая дремать, произнёс:

– Положи, где взял.

Мне так смешно стало, что я едва его не уронил. Всё же

донёс, уложил в кровать. Он что-то пробурчал, повернулся на бок и задал храпака.

Вот такой у нас Королевич Елисей! Как скажет, так хоть стой, хоть падай...

Как-то я его в поликлинику водил, ушки у него болели. Врач начала с проверки слуха. Она его шепотом спросила:

– Любишь шоколадку?

Он ей тоже шёпотом, как заговорщик:

– Мне нельзя, у меня аллергия...

Сдерживая смех, женщина сказала:

– Лучше ешь фрукты, овощи и ягоды. Они куда полезнее.

Ты вот что больше всего любишь из фруктов?

– Из фруктов?

– Да, из фруктов?

– Больше всего я люблю фруктовое мороженое.

Тут уж врач удержаться не смогла, начала смеяться. И ей радостно вторил Сенька, довольный, что сказал такое приятное. Наверное, он так подумал. Я не стал его разубеждать...

А как он с папой недавно во время обеда поговорил, так у нас от смеха каша изо рта летела.

Мама кормила Сеньку и приговаривала:

– Ешь больше, вырастешь большой-большой.

Он спросил:

– А папа вырастет, если станет больше кушать?

– Нет, папа не вырастет.

Сенька повернулся к папе и предельно серьёзно поинте-

ресовался:

– Папа, а ты зачем тогда ешь?..

Вчера мама привела Сеньку из детского сада, а сама прыскает от смеха. Воспитательница рассказала, что он учудил.

Пока дети играли, она свои ногти полировала. Тут он подошёл, уставился на них. Воспитательница показала свои обработанные пальцы:

– Тебе, Сенечка, нравятся?

– Да, нравятся.

– А чем именно нравятся?

– Когти большие. С такими хорошо по деревьям лазить...

Папа это услышал, ему мама тоже рассказала, прокомментировал с улыбкой:

– Кому что, а вшивый о бане. Ему бы только по деревьям лазить...

Однажды мама с Сенькой пошла в магазин. Расплачиваясь за покупку, нечаянно выронила на пол пятьдесят рублей. Попросила Сеньку:

– Зайчик, подними, пожалуйста.

Но его опередил стоящий за ними мужчина, поднял банкноту и протянул маме со словами:

– Я, конечно, не зайчик...

Сенька его укорил:

– Зачем тогда поднимал?..

Мама потом рассказала, что смелись все, кто был в магазине и слышал это.

В другой раз он тоже учудил.

Мама должна была отвести его в детский садик и перед выходом стала краситься у зеркала.

Сенька её спросил:

– А ты зачем это делаешь?

– Чтобы быть красивой.

– Я тоже хочу быть красивым, намажь меня.

– Тебе это не нужно, ты мальчик. Ты и так красивый!

Сенька подумал и глубокомысленно заявил:

– Значит, мне повезло – я сразу красивым родился, а девочкам нужно краситься...

А на прошлой неделе как всех насмешил!..

К нам приехала в гости сестра мамы, тётя Алла. Сенька её спросил:

– А вы откуда?

– Из-под Москвы, – ответила та.

– Из метро, что ли?..

Вот такой у меня потешный братишка по прозвищу Королевич Елисей.

В школе меня прозвали Афоней и Афаном. Понятно, по какой причине: я – Афанасьев. Значит – Афоня и Афан. Вторым вариантом мне нравится меньше. Потому я сердился, если кто меня называли Афаном. Тогда часто именно поэтому начинали меня дразнить – Афан, Афан! Потом я понял, что это делают, чтобы позлить меня, и стал делать вид, что быть Афаном мне нравится, а вот Афоня не по душе. Скоро это и

стало моей обычной кличкой. Я даже перестал притворяться, что обижаюсь на неё.

Это ещё терпимо, а вот, например, у моего одноклассника Семки фамилия Балабаев. Понятно, что его нередко называют Балаем. Он эту кличку почему-то сильно не любит. Те, кто посильней так его зовут, а вот те, кто слабее опасаются, он может и подраться с ними.

Впрочем, Сёмка уже не одноклассник. Он жил в Особняке на Аршинном, но в прошлом году оттуда их всех переселили чуть ли не на другой конец города, в рабочие кварталы. На Безымянку. Это очень далеко от нас. Папа сказал, что теперь они живут у чёрта на куличках. Мама возразила, что совсем не так далеко, на маршрутке можно доехать за полчаса или чуть больше.

Мне думается, что всё-таки Сёмка живёт очень далеко, ежели до него нужно мчаться целых полчаса на маршрутке. Мы иногда едем на такой к бабушке, она очень даже быстро мчится. Понятно, что мчится не бабушка, а маршрутка. И тоже полчаса едем, порой даже больше.

Мне припомнилась презанятная история с этим Сёмкой. Так и тянет рассказать. Вот она!..

«Храбрец»

Сёмка – отъявленный хвастун. Это известно всем и каждому в нашем классе, но подловить его нам никогда не удаётся. Без всякого стеснения, чтобы объяснить одну нелепицу, он громоздит горы небылиц, холмы выдумок и утёсы привиралий... Словом, уводит разговор в такие словесные дебри, что поневоле приходится соглашаться со всеми его вымыслами, только бы он отвязался.

Лопнуло наше терпение, и мы решили его проучить. А сделать запланировали так: заведём разговор на переменке в коридоре, начнёт он по привычке бахвалиться, мы зададим каверзный вопрос, спровоцируем на определённую тему, и когда он несусветно заврётся, что обычно с ним и бывает, то по нашему сигналу выйдет Генка, сосед Семёна, и уличит вруна.

Всё так и получилось.

Вошёл он в свой привычный раж лжеца, мы дали ему разойтись вовсю. Притворяемся, что верим всему. Потом спросили:

– Ты лето обычно проводишь в деревне у бабушке. И кто там самый смелый из деревенских парней?

– Я, – не задумываясь, ответил Семён и гордо выпятил грудь.

– Докажи, – потребовали мы. – Говорить всё можно, но

правда ли это?

– Доказать легче лёгкого, труднее лысому причесаться, – заверил он. – Вы знаете, я врать не люблю, не в моём это обычае. Так вот, ходили мы однажды по лесу и столкнулись нос к носу с медведем. Он набросился на меня, но я не растерялся, ухватил за лапу, швырнул через бедро и тут же провёл приём горийской борьбы, которой меня дедушка научил. Так его сдал, что опосля он заревел и умчался в свою берлогу свирепым галопом. Наверное, обиделся, бедняга!

– Ты про быка расскажи, – подсказал Димка.

Мысленно мы приняли боевые стойки, ибо сейчас он должен был ступить на заминированные поле, где завязаного враля, вне всяких сомнений, поджидал конфуз.

– О каком быке – быке дяди Яши? – деловито осведомился Семён, двигаясь в направлении нашей ловушки. – Да, вот с ним я показал себя истинным, небывалым храбрецом. Можете мне поверить без справки. Значит, дело было так: в прошлом году у дяди Яши имелся бык. Небывалый бычина! Двух таких сложить – настоящий слон выйдет. Африканский. Можете себе представить подобного зверюгу. И злочий, как наскипидаренный козёл. Врать не стану, вы меня знаете.

– Знаем, знаем, – закивали мы, – ври... то есть, рассказывай дальше. Не сомневайся, мы тебя хорошо знаем. И твою честность – тоже.

– Так вот. Как-то сей бычина переломил, ну, словно про-

стые прутики жерди ограды и выбежал на улицу деревни. Все, понятно, врассыпную. Тут случайно я оказался, шёл с пруда домой. Вижу, огромный бык мчит на меня, аж пар из ноздрей валит, острые рога выставлены вперёд, как два копыя. «Эге, – думаю, – я и не в таких ещё переделках бывал, враз тебя укрошу!» Сдвинул кепку набок, поплевал на ладони, крякнул и...

Язык Семёна онемел, ибо на наш условленный сигнал к нам подошёл Генка, свидетель того случая, он тоже отдыхает в той деревне. У него тоже там бабушка. Кстати, деревня та называется Стрельцово. И оба они, Сёмка с Генкой – Стрельцовы. Не родственники, а просто однофамильцы. Там вообще половина жителей – Стрельцовы.

– Ну, а дальше? – спросили мы почти хором, с трудом скрывая сильнейшее внутреннее ликование. – Ты «поплевал на ладони, крякнул и...», и что ты сделал дальше?

– А потом, – нехотя продолжил свой рассказ Семён, – я подумал, что ежели другие храбрецы бегут, то и мне не зазорно. И припустил во все лопатки к ближайшей ограде. Едва успел ловко на неё вскарабкаться, бычище чудом не запорол меня рогами.

– Значит, испугался быка? А ещё называл себя храбрецом!

– Да разве я быка испугался! – вскипел Семён, даже на месте подпрыгнул. – Да я б его!..

– А кого же ты испугался?

Семён ничего не ответил, только скосил глаза на Генку и обидчиво поджал губы.

Мысленно я порадовался за бедного быка: если б не Генка, то Семён просто ужас бы что с ним сделал!..

Как я стал Народом...

Всё началось в прошлом году, именно тогда я и пошёл в народ, как говорит папа.

Я получил большую и жирную двойку за сочинение «Как я провёл лето». Учительница русского языка Марья Ивановна этим не ограничилась, а вызвала мою маму и провела с ней беседу. Очень возмущалась, но за кое-что и хвалила. По её словам выходило, что у меня имеются определённые способности, но я их совершенно не развиваю. Не умею понятно излагать свои мысли. Про ошибки – то отдельный разговор, их я делаю превеликое количество. Но главное – правильная речь.

Мама это мне потом дома рассказала, но особенно не ругала, так как Марья Ивановна объяснила: это ни я, ни школа не виноваты. Просто система образования такая, эгэшная. Да ещё мобильные телефоны с их эсэмэсками, компьютерами. И на уроки русского языка отводится меньше часов, чем на уроки иностранных языков, того же английского.

– Они же растут иностранцами! – с возмущением сказала мама папе. – Нужно нам самим образовывать своих детей, чтобы они знали свой язык, свою культуру.

– И свою историю! – подхватил папа. Это и понятно, он историю любит. Сам много раз об этом говорил. С самой школы.

– Историю свою тоже следует знать, – согласилась мама, – но нужно заняться его языком. Иначе не прочтёт ничего, ни обычного, ни исторического. И рассказать не сможет. Он порой двух слов связать не сможет, самое простое пересказать не умеет. Пора нам им заняться.

Я понял, что ничего хорошего меня впереди не ждёт. Так и оказалось. Со мной стали проводить уроки русского языка. Обычно папа, хотя он постоянно жалуется, что ему не хватает времени на свою диссертацию. Как сказала ему мама:

– Ты умнее, ты филолог, тебе и карты в руки.

– То бишь, Алёшка в рука, так? – без видимого удовольствия заметил папа. – Ладно, возьму его в руки.

Уже в этот день он провёл со мной воспитательную беседу. А мне велел внимательно слушать и даже кое-что записывать под его наблюдением. Он тут же текст проверял и следил, правильно ли я пишу.

Недавно нашёл этот листок, он сохранился. Там оказалось написано мною:

«Ничтожен ты или велик – тому причина твой язык».

– Вот как велико умение хорошо говорить, объясняться, – пояснил тогда папа. От него нередко зависит судьба: одни становятся великими, а другие остаются ничтожными.

Ещё одна мудрость античного мудреца:

«Заговори, чтобы я тебя увидел».

Очень многое становится ясным, когда человек начинает говорить. По языку сразу видишь ум человека, его образо-

вание, можно догадаться о профессии и каких-то особенно важных событиях его жизни.

Папа тогда сказал, что специалисты по языку могут определить, место рождения – вернее, где он жил с детства и воспитывался. Это они делают по его словарному запасу, словесному построению фраз, особым словам – диалектизмам. Так сказал папа и велел мне записать это слово. Оно тоже было тут же на моей бумажке:

«Диалект – характерная речь жителей определённого региона страны».

Ниже две русские поговорки:

«Слова хороши, когда они коротки».

«Коротко да ясно, оттого прекрасно».

Это папа объяснил так: нужно уметь многое сказать немногими словами. Прочитировал двустиишие:

– Мысль в сто слов вместить не мудрено, ты сто мыслей в слово умести одно.

Этого я тогда записывать не стал, но запомнил, так оно мне понравилось.

Ещё папа сказал и заставил меня записать:

«Не пером пишут – умом».

Необходимо многое знать, учиться всему. А лучшее средство учёбы – книга. Нужно больше читать.

С того дня мне стали всучивать разные книжки: давай, читай. А потом предлагали рассказать о прочитанном. Папа придумал, чтобы я заучивал народные пословицы и погов-

ворки. Дал мне толстую тетрадь, чтобы я их туда записывал. Время от времени, проводя воспитание, спрашивал о них. Например, просил рассказать, какие мне особенно нравятся. Или как я понимаю то или иное из прочитанного.

Однажды весь вечер рассказывал, как много юмора, комизма в русских народных пословицах. Видя моё удивление, принялся отыскивать такие. Действительно смешные, вы это тоже сейчас увидите, только скажу, что мне тогда было не до смеха, уж слишком много пришлось записать их в тетрадь. Папа разошёлся, так его увлекла тема, спасибо маме, спасла меня – позвала нас на ужин, но этом моё воспитание и закончилось. Всеми поговорками я вас мучить не буду, приведу лишь несколько поговорок, которые мне особенно нравятся:

«В собаку мясом не накидаешься».

«В гостях Илья, а дома свинья».

«В ноги кланяется, а за пятки кусает».

«Всякого «нету» припасено с лету».

«Двое пашут, а семеро руками машут».

«Денег девать некуда, кошелька купить не на что».

«Дурак с дураком сходились – друг на друга дивились».

«Если б всё равно – так лазили б в окно, а то дверь прорубили».

«Иного хлебом не корми, только с печки не гони».

«Когда совесть раздавали, его дома не было».

«Комар лошадь не повалит, пока медведь не подсобит».

«Лодырь говорит: нынче отдохну, а завтра горы сверну».

«Лошадь быстра, да не уйдёт от хвоста».

«Мы люди не гордые: нету хлеба, подавай пироги».

«Не суйся в волки с телячьим хвостом».

«Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила».

«Пошёл дурак на базар – значит, у умного деньги будут».

«Похожа свинья на быка, только шерсть немного не така».

«Собаку съел, только хвостом подавился».

«С одним животом на семь обедов не поспеешь».

«Трус и таракана принимает за великана».

Это я даже не все тут привёл из тех пословиц, что тогда записал. До буквы «У» дошли, но выручила мама, позвала идти ужинать. Папа сказал, чтобы далее я сам посмотрел и выбрал весёлые пословицы, а потом ему рассказал. Я так и сделал. Даже многие запомнил, чтобы ему рассказать, но он так и не спросил об этом. Забыл.

А ещё мне велели вести дневник и записывать всё, что днём делал. Только не «научным слогом», а самым обычным, понятным всем. Время от времени мама или папа просматривали его, указывали на ошибки и учили, как правильнее следует излагать мысли. Папа часто повторял при этом: «Ничтожен ты или велик – тому причина твой язык». Потому я это хорошо запомнил.

Однажды папа, читая мой дневник, рассмеялся и даже понёс маме. Показал, и они долго смеялись вместе. Я посмотрел потом, ничего особенного в дневнике не было. Судите

сами, вот что я написал:

«Мама послала меня забрать из детского сада Сеньку. Он был хмурый, чем-то недоволен. Я спросил его, почему он такой, Сенька сказал, что его обидел зловредный Федька.

– И чем же он тебя обидел?

– Я хотел его ударить, но он увернулся и я попал в стенку. Рука и сейчас болит. Больше дружить с ним не буду, так друзья не поступают.

– А почему ты захотел его ударить?

– Врун он! Сказал, что ты в меня не попадешь.

– Ты не попал в него. Значит, он сказал правду.

– Только в этот раз. А так он всегда врёт!...»

Не понял, что тут особо смешного. Но на следующий день папе пришла идея, он попросил меня переписать про Сеньку и «зловредного» Федьку на отдельном листке и послать в местную газету «Самарский глобус». Потом это там напечатали под заголовком «Нарочно не придумал».

А пару месяцев спустя папа нашёл в колонке «Народные анекдоты», напечатанных в московской газете, вот такой:

«Пришёл маленький Сенька в слезах домой. Мама его спросила:

– Кто тебя обидел?

– Федька!

– И чем же?

– Я хотел его ударить, а он увернулся и я попал кулаком в стену...»

Папа сказал:

– Алёша, это явно переделанная твоя история. Вернее, история с Сенькой, которую ты записал. Сие можно было бы назвать плагиатом, литературным воровством, если бы кто-то поставил свою фамилию, но раз подали её как «народный анекдот», то спросу нет.

Далее пояснил, что вот так и образуется фольклор – народное творчество: один сказал, другой добавил, третий изложил получше – и родилась народная мудрость.

Мне приятно стало, что я оказался причастным к народной мудрости. Хотя внутри сидела досада, что не назвали меня. Не очень справедливо. Потом подумал, что я сам многое чего такого рассказываю, а авторов не называю. Я их просто не знаю, ибо всё это – народное.

Вечером услышал, как папа всё маме рассказал, газету показал и похвалил меня:

– Наш Алёшка в народ пошёл. Теперь он тоже – Народ...
Вот так я стал Народом.

Это было в прошлом году. А в этом году папа посоветовал мне снова вести дневник, но другой: не описывать коротко «малозначащие мелочи быта», как он выразился, а писать более подробно о самом интересном из того, что происходило. Как бы отдельными историями. Сказал: «Представь, что ты кому-то их рассказываешь. И заголовки для них придумывай отдельные, дабы было понятнее».

Мама услышала и заметила с улыбкой:

– Хочешь сделать из него Шахерезаду?

Сенька тоже встрял в разговор:

– Он не Шахерезада, она была женщиной. Он – Шахерезад.

– Что это ты о нём так неуважительно?

– Ладно, пусть будет уважительно, он – Шахерезад Александрович Афанасьев.

Все мы рассмеялись. Вот так братишка меня уважил.

НЛО над Особняком

НЛО – это Неопознанный Летающий объект. Так мне сказал папа, а он знает всё, даже научную диссертацию пишет. Как говорит мама, он страшно умный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.